

**СИНТЕЗ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ
И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**SYNTHESIS OF THE HEURISTIC METHOD OF TEACHING
AND MUSEUM SPACE AS A CONDITION
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY
OF CONTINUOUS EDUCATION**

Аннотация. Одной из ключевых особенностей современного образования является необходимость учения в течение жизни. Эвристическая система Сократа, ситуация «знания о незнании», является принципиально иным поворотом в содержании образования. Здесь наиболее актуальным оказывается синтез эвристического метода и музейного пространства. Значительными задачами музеев в сфере самообразования являются: развитие способности извлекать информацию из первоисточника; формирование понятийного аппарата через непосредственное наблюдение и общение с творениями природы или предметами материальной среды; мотивация процесса обучения. Музей становится местом осуществления культурно-исторического диалога, поиска новых форм общения с культурными ценностями.

Abstract. One of the most important features of the modern education is the need of learning during all life. Socrates's heuristic system, the "knowledge of ignorance" situation, is a new turn in the content of education. The most relevant is the synthesis of the heuristic method and the Museum space. Significant tasks of museums in the sphere of self-education are: the development of the ability to extract information from the primary source; the formation of the conceptual ability through direct communication with the creations of nature or objects of the material environment; motivation of the learning process. The Museum becomes a place for cultural and historical dialogue, search for new forms of communication with cultural values.

Ключевые слова: эвристическая система Сократа, принцип «знающего незнания», музейное пространство, культурно-исторический диалог, антропоцентрический коммуникационный подход.

Keywords: heuristic system of Socrates, the principle of "knowing ignorance", Museum space, cultural and historical dialogue, anthropocentric communication approach.

Социальные, культурные и ментальные сдвиги XXI века обусловили необходимость переосмысления содержания современного образования. Профессиональное педагогическое сообщество в целом по-прежнему концентрирует свои усилия на вопросах о способах преподавания предметов, о количестве преподаваемых дисциплин и на критериях оценки качества знаний обучающихся. Однако, система образования проигрывает в конку-

ренции массовым социальным практикам (социальные сети, YouTube), перестает быть основным институтом формирования собственно человеческих качеств, не обеспечивает социальную и культурную преемственность между поколениями.

Одной из ключевых особенностей современности была провозглашена необходимость учения в течение жизни как проблема непрерывного образования. В основе «обучения длиною в жизнь» лежит последовательное преобразование во времени и пространстве потребности в ученичестве. Потребность в ученичестве должна быть осознана как продуктивное качество личности. «Особенно важна готовность личности успешно выполнять требуемые действия на основе имеющегося у неё практического опыта, учитывать знания, необходимые для решения задач профессионального характера, а также умение нестандартно подходить к решению возникших проблем» [3, с. 96] Историческое развитие любой социальной потребности происходит по мере изменения порождающих ее причин и способов удовлетворения. Этот процесс происходит как на уровне общества в целом, так и на уровне становления человеческой индивидуальности. Длительное время педагогической проблемой традиционного обучения было достижение большого количества структурированного знания. «Традиционный ориентир обучения – *перевод незнания в знание*: «дать знания», «получить знания» – эти установки отражают привычный смысл взаимодействия ученика и учителя. В таком ключе образование отождествляется с увеличением объема знания, а результативность обучения ученик может выражать в форме знаний о своих знаниях: «Я знаю, что у меня есть следующие знания...» Образование получает форму своеобразного накопительства, культивируемого в системах обучения большинства школ и вузов» [5, с. 21].

Ситуация «*знания о незнании*» является принципиально иным поворотом в содержании образования, педагогических технологиях, а также в средствах контроля и оценки результатов обучения. Так называемая эвристическая система Сократа, о которой говорят все чаще и чаще как об альтернативе традиционным формам образования, предполагает *увеличение своего незнания*. Увеличение своего незнания оказывается механизмом саморазвития, поскольку формируется ориентир не на получение ответов (готовых знаний), а на отыскание вопросов (то есть незнаний). Путем особых вопросов и рассуждений Сократ помогал своему собеседнику самостоятельно ставить вопрос о незнании: «Я знаю, что я ничего не знаю»: чем больше раздвигаются границы собственного знания, тем больше осмысливается ограниченность наличных знаний, которыми активно владеет субъект. В результате *истина открывалась не только ученику, но и учителю*, а самым действенным методом становился *диалог*. Основой системы является принцип «*знающего незнания*», то есть признание недостаточности знаний о любом, даже самом простом понятии. Прежде чем познавать весь мир, надо открыть тайну самого себя (свои достоинства и недостатки). Поэтому лозунг «*Познай самого себя!*» оказывается своевременным в про-

блематике самосознания. И еще одна важная идея системы – идея тождества знания и добродетели – «добродетель – это знания». Отсюда и *понятие «пайдейи»* – самообразования и самовоспитания через овладение культурой, универсальным знанием и добродетелями [4, с. 137]. В мире, где царит неопределенность, неизвестно, какие именно знания будут актуальными и существенными, следует перенести центр усилий с передачи знаний в готовом виде на развитие навыков, умений (компетенций), которые позволяют существовать в ситуации, «где невозможны точные прогнозы и заранее заданные образцы действия» [1, с. 19].

В этой связи именно музейное пространство как пространство непрерывного образования требует более детального рассмотрения. Наиболее значительными задачами музеев в сфере самообразования являются: развитие способности извлекать информацию из первоисточника; формирование понятийного аппарата через непосредственное наблюдение и общение с творениями природы или предметами материальной среды; мотивация процесса обучения, создание «опыта радости» в процессе обучения [2]. Там, где при грамотном использовании своего потенциала музеям удастся сохранять актуальность для современности, они становятся источником новых образовательных подходов, индивидуального развития и творческого отношения к будущему.

Музей как символ культуры и как образовательное учреждение становится ключевым способом в воспитании и самовоспитании современников. За четыреста лет существования он прошел путь от частного собрания диковинных вещей до ключевого элемента национальной культурной политики и экономики. Имея своей целью сохранение и трансляцию материальных свидетельств опыта творческой деятельности, культурных эталонов, музей, создав уникальное художественно-временное пространство, «погружает» реципиента в культуру прошлого. Каким образом посетитель актуализирует свои знания? Оказываются ли эти знания унифицированными или они облекаются в индивидуальную форму? Являются ли они типичными «готовыми знаниями» или формируется ситуация «знания о незнании»? «Продолжением и развитием «сократовского» метода является исследовательская стратегия (поисковая методика), которая заключается в последовательном наборе мыслительных операций: осмотреть коллекцию и установить взаимосвязь между несвязанными предметами, классифицировать предметы. Исследовательский метод способствует овладению сущности процесса, а не фактологической его стороной. В центре поиска стоит фигура учащегося, а не преподавателя» [2, с. 14–15].

Например, можно предположить, что в целях дальнейшей интерпретации ретроспективная информация извлекается из музейных предметов, преобразуется и включается в социальную коммуникацию. Каждый такой акт непосредственного экспонирования подлинного документа или аутентичного предмета, архитектурного памятника или комплекса в музее под открытым небом, можно рассматривать как обращение к «воспоминаниям»

об актуальных, важных для данного состояния общества исторических событиях, побуждающих индивидуальную рефлексию, аксиологические и гносеологические механизмы социальной памяти. В музейной среде есть возможность прикоснуться к прошлым эпохам, почувствовать своё место в истории, чего не могут дать другие образовательные институты. Музей становится местом осуществления культурно-исторического диалога, поиска новых форм общения с культурными ценностями. В основе этого общения лежат используемые в процессе коммуникации знаки и символы, которые существуют в определенном поле культурных значений и включенные в коммуникацию субъекты выступают как представители культурных позиций, а предметно-пространственные «послания» – как культурные или метакультурные тексты. «Работая с документами, школьники сталкиваются с двумя важными обстоятельствами. Во-первых, исторические источники отражают личные, экономические и политические взгляды участников событий. Во-вторых, люди, работающие с документами (архивисты или сами учащиеся), превносят в его трактовку свое собственное мировоззрение. Таким образом, данная обучающая методика в музее обнаруживает, что история существует в виде разных интерпретаций» [2, с. 17].

Еще одним эвристичным методом обучения в музее оказывается игра. Игра выступает инструментом процесса интерпретации музейного предмета, в процессе которой развивается воображение, зрительная память. Музейные игры помогают развивать наблюдательность и умение концентрироваться на определённом объекте. Все более востребованной становится методика театрализации (кукольный театр, костюмированный экскурсовод, театрализованные показы того, как делаются вещи), которая развивает и обогащает познавательный интерес зрителей. Формируется принципиально новый коммуникационный подход, который является *антропоцентрическим*: ставит во главу угла не предмет, а человека.

Потенциал музейного образования базируется на личностном аспекте восприятия и возможности самоопределения в выборе деятельности. Можно обнаружить движение и ритм художественных произведений через танец, музыку, инсценировки, сочинения стихов. Это такие формы активности, которые помогают осознать, что чувствовал художник, когда создавал свое произведение, что с ним происходило, каковы обстоятельства создания именно этого произведения. В музейной среде есть возможность испытать эмоциональный подъём, очищение (катарсис), что позволяет музейные эмоции поместить в один ряд с театральными переживаниями. Музейные предметы могут оказывать разнообразное воздействие на личность, а именно – удивлять, утрашать, заинтересовывать, веселить, вызывать сочувствие, познавательный интерес, желания, например, сохранить, запомнить и т. д.

С расширением функций музея трансформируется и его пространство. Находясь в этом уникальном пространстве, можно, прикоснувшись к минувшим эпохам, почувствовать свое место в культурном потоке, полу-

чить эмоциональный опыт созерцания и переживания художественно-эстетических объектов на основе развития чувственной моторики, сформировать навыки визуальной культуры и межличностной коммуникации. Ценность эвристического подхода в музейной практике заключается в самостоятельности получения новых знаний, применения этих знаний, исходя из уже имеющегося личного опыта. Эвристический подход способствует формированию индивидуальной точки зрения и своей осознанной позиции.

Список литературы

1. *Агапова, Д.* Культура участия: миллионы диалогов / Д. Агапова. Текст : непосредственный //Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред А. Щербакова ; сост. Н. Копелянская. Москва, 2012. 176 с. Текст : непосредственный.

2. *Бонами, З. А.* Музей-образование-дети (по материалам музейно-педагогических изданий США)/ з. А. Бонами. Текст : электронный // Музейная педагогика за рубежом: работа музеев с детской аудиторией. Москва, 1997. URL: <http://www.future.museum.ru/lmp/edu/child3.htm>.

3. *Киселева, А. В.* Непрерывное образование как пространство для формирования готовности студентов к профессионально-творческой деятельности / А. В. Киселева. Текст: непосредственный // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы II Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 января 2019 г. / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург, 2019. С. 94–97.

4. *Микешина, Л. А.* Человек интерпретирующий, или Синергетические и герменевтические контексты образования / Л. А. Микешина. Текст : непосредственный // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. Москва : Прогресс-традиция, 2007. С. 137–160.

5. *Хуторской, А. В.* Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторский. Москва : МГУ, 2003. 416 с. Текст : непосредственный.